

От Церковной площади до руин «Космоса».

Руины, оставшиеся от когда то самого «молодого» в городе кинотеатра «Космос», как своеобразной нитью, соединены улицей Октябрьской революции, плавно переходящей в улицу Кирова с площадью автовокзала. А вы знаете, как называлась эта площадь а, когда автовокзала на ней еще и в помине не было?

На его месте стоял Народный дом, где ставились любительские спектакли и проводились праздничные балы и маскарады. Называлась она Церковная площадь. А улица Старого поселка отходившая от площади так и звалась - Первая линия. И стояло на ней (да и теперь стоит в почти первозданном виде) большое деревянное здание - первая в Надеждинске школа.

Потом была революция со всеми вытекающими из этого последствиями и сменой названий. В 1922 году «со дня пролетарского праздника 1 мая» Церковная площадь была переименована в площадь Октябрьской революции. 1-я линия - в **улицу Октябрьской революции**, а 1 -я линия Нового поселка (видимо у организаторов переименований фантазии не хватило) - в Новопоселковую. Народный дом превратился в кинотеатр «Красная звезда». В конце войны он сгорел. А уже потом на пустыре появилось небольшое зданьеце с пышным названием «Автовокзал». Но вот что интересно: южная сторона улицы, в промежутке от площади до заводского сквера, почти не изменилась с середины 20 века. Также стоит здание школы. Она так школой и осталась, сейчас это Детская художественная, а до этого - начальная школа № 5.

Я захожу сюда с особым трепетом. Как никак первые четыре года школьной жизни здесь прошли. Та же самая площадка перед входом, тот же трехгранный тамбур, те же двери в классы. Первая дверь налево - это мой 1-й «а». Здесь нас встретила наша первая учительница - Зинаида Алексеевна Серебрякова. Полкласса - ребята из детского дома. Некоторые уже переростки. Все они были «дети войны», вывезены с территорий военных действий, почти все остались без родителей. Мы - «местные» и детдомовцы - как-то быстро привыкли друг к другу, даже сдружились. Хорошие были ребята, порядочные, без причины на рожон не лезли, хотя могли крепко наподдавать, если надо.

Время было голодное, а уж в детдоме - какая кормежка? «Местные» обычно приносили с собой немудреные завтраки... И вот однажды произошел такой случай. Дали мне дома на завтрак бутерброд с маслом, конфетку. «Ну, Рашидка, живем, - говорю соседу по парте детдомовцу Рашиду Самитову. - Сегодня я тебя угощаю». Открываю я свой завтрак, и вижу, что вместо бутербродика - половинка, и вместо конфетки - тоже половинка. Что делать? Слово надо держать. Разделили мы с другом остатки и остались довольны. «Вот ведь, - подумалось, - могли бы все съесть, но ведь понимают, что мне тоже хочется. Оставили ровно половину». Самое интересное произошло несколькими днями позже. На перемене снова лезу в парту и...достаю половинку пряника. А Рашидка рассказывал, что вчера к чаю им пряники давали. Так и не узнал я, кто взял и кто

вернул, да и надо ли. Просто хотелось показать взаимоотношения детей в то тяжелое время, как порядочны были самые обездоленные.

А вот среди «местных» встречались разные. Один, сыночек состоятельных родителей, жрал шоколад, специально поддразнивая ребят, бросавших на него завистливые взгляды. Другой был отменным ябедником, причем находил странное удовольствие сообщать учителям о мелких проделках своих одноклассников. Впрочем, это были, скорее всего, издержки воспитания. Уже во втором полугодии он, осознав всю подлость такого поведения, с ябедничеством покончил и стал чуть ли не заводилой многих проказ.

Уроки уроками, а перемены переменами. Чем занимались на переменах. По коридору водили с песнями хороводы. Тянется этакая змейка, ведущая хитроумно въет изгибы и повороты. И гремит хор детских голосов. Правда песни пелись не детские:

...Врагу не сдается наш гордый «Варяг»...

...На полянке возле школы

Встали танки на привал...

...Жили два товарища на свете,

Два солдата, два богатыря,

Оба молодые, оба Пети...

В 1949, в мае в заводском сквере, совсем недавно разбитом, открывали памятник Анатолию Серову, к 10-летию гибели. Был митинг, мы из 5-й школы тоже высыпали, видели, как сползает белое полотнище, открывая бюст Героя. Мы были горды тем, что присутствуем при таком знаменательном событии.

Дальше по улице на углу (там, где сейчас заводская поликлиника) в деревянном простом доме помещался завком комсомола, а рядом - в длинном одноэтажном здании - отдел кадров метзавода. Возле него всегда (по крайней мере, в 50-е годы) стояли люди: устроиться на работу на завод было престижно да и относительно денежно. Поэтому шли на любое место, лишь бы закрепиться, а уж потом получить желаемую специальность. Но свободных вакансий в то время было мало, а предложений - достаточно. Поэтому отбор шел жесткий.

Возле двухэтажного здания (раньше там была милиция, или НКВД, если хотите) ютилось некое оштукатуренное строение - первый в городе магазин спорттоваров «Динамо» - приманка всех мальчишек. Мы после уроков специально делали крюк, чтобы зайти сюда. Здесь восхитительно пахло кожей от матов и боксерских перчаток, на стендах были развешены теннисные ракетки, рапиры и фехтовальные маски, в углу стояла (или лежала?) штанга, а в витринах было столько интереснейших мелочей - от стартового пистолета до вожделенных «снегурок» - были такие коньки, которые приматывали к валенкам и...хоть просто катайся, хоть за кузов грузовика цепляйся. Скорости тогда были невелики, но бывало всякое. Шоферы народ серьезный, могли, выскочив, и подзатыльник дать...

А мы идем дальше во времени и пространстве. Переходим улицу Льва Толстого и вот уже справа - сквер, слева - парк. Он и сейчас жив. Липы чуть ли не вековые, лиственницы... Одно время стоял там памятник наркому Ворошилову. Но... Как в свое время написал наш известный серовский журналист и поэт Иван Грибушин:

*...Не тем мы памятники ставим,
Не тех, порой, боготворим.
Умрут - мы панихиду справим,
Наоборот заговорим...*

И «статуй» Климента Ефремовича постигла та же участь - снесли его, а низенький постамент долго еще пустовал. А там, где спуск к Вечному огню, длинное приземистое здание ко входу в которое вел мощеный подъезд, называлось Дом политической учебы. Здесь помещались все городские административные органы плюс горком комсомола. За ним на зеленой лужайке до войны была парашютная вышка. В конце 40-х она, правда, уже бездействовала. Отважные пацаны каким то образом добирались до ветхих лестниц и взбирались на самую верхотуру.

-Москву ви-и-дно? - кричала с земли наивная мелюзга.

-Ви-и-дно! - ввали свержу, искренне веря, что говорят правду, что во-он там, далеко уже виднеются башни Кремля...

...От Зеленой начиналась уже улица Кирова. Так переименовали Новопоселковую уже в 1934 году, после убийства Сергея Мироновича. И тут же пошла частушка, за которую можно было загреметь о-очень далеко, а то и «без права переписки».

Эх, огурчики да помидорчики.

Сталин Кирова убил в коридорчике.

Улица Кирова была одной из главных. По ней шла дорога на Зеленцовский поселок, на лесозавод, а позже - на птицефабрику, пионерлагеря и поселок Ключевой, который имел и другое название - Замарайка, по речке, что протекала возле.

На улице Кирова было несколько значительных точек. Во-первых это угол улицы Ключевой. Она и названа была так потому, что на углу этом стоял «ключик» - нечто вроде закрытой водоразборной колонки. Подходит женщина с ведрами на коромысле, кладет в специальный лоточек некую сумму, а дежурная по «ключику», открыв там у себя в будке кран, дает ей определенное количество (ведро или два) воды. Вторая точка - 28-ой магазин, находившийся (и находящийся) возле хлебозавода. Здесь покупали хлеб, продукты, промтовары жители не только близлежащих улиц, но и Завокзального и Зеленцовского поселков. Веселое было место. Порою милицейская машина забирала странного вида личностей, порою в одних носках или без брюк, весело горланящих про тот же «Варяг» или про «всю то я вселенную проехал». Секрет такого «феномена» был прост: возле магазина было небольшое полувысохшее болотце с уютными кустиками и полянками. Там было так приятно, сбежав от мелочей быта, распить с друзьями или просто «попутчиками» бутылочку-другую под хлебную корочку или просто «под сукнецо». Естественно после такой выпивки и закуси возвращались «в соответствии», да и «попутчики» бывали разные, могли и костюмчик позаимствовать на безвозмездной основе.

С запада по краю этого болотца перпендикулярно ул. Кирова идет улица со странным названием «**Набережная пруда**». Какого пруда, когда и речушки-то приличной поблизости не наблюдается. А вот поди ж ты - «Набережная».

Да, действительно планировалось когда-то создать здесь пруд на месте уже упомянутого болотца. Об этом даже в неопубликованной книге (она существует в машинописном варианте) известного уральского писателя Бориса Рябина о нашем городе говорится. Там, где он пишет о ближайших планах развития. Но планы - планами, а пруд построили в совсем другом месте. А вот название улицы таким и осталось, вводя в недоумение непосвященных.

А завершает улицу Кирова то, что осталось от широкоэкранный кинотеатра «Космос», построенного специально, чтобы у жителей поселка Metallургов тоже была своя «киношка». Поначалу он был довольно популярен, даже из центра сюда приходили и приезжали. Но потом стали туда давать старые или «третьеэкранные» (читай - некассовые) картины, кинотеатр захирел. В первые годы перестройки, когда все продавалось и покупалось, его продали чуть ли не за бесценок, у владельца тоже что-то не пошло, снова перепродали... Ну, и получилось то, что получилось.

Вот так и живем: с одного конца - автовокзал, с другого - руины «Космоса», а по центру - сквер Дворца культуры металлургов. Но об этом расскажем в следующий раз. Может быть...

Карьков, В. От Церковной площади до руин «Космоса» / В. Карьков // Серовский рабочий. – 2004. – 21 мая. – С.3.